

За Начальников!

Сказка

М. Д. КАМЧИБЕКОВ

Вся наша жизнь есть анекдот. А посему не растолковывай смысла сказанного, иначе потеряешь соль его.

Основатель

И спросил я тогда Основателя: «А возможно ли, чтобы слепое законоугодничество с благоразумным следованием Указаниям Начальников в непотребное противостояние воспоследовало?». На такое дерзкое вопрошание мое Основатель сильно расстроился и продлил срок моего хождения в кандидатах еще на полгода. А в назидание мне рассказал Притчу о Благоразумном Приготовлении Указаний и Решений Начальников.

В некотором царстве, в недалеком государстве жили-были две Организации, которые одним общим бестолковым, с точки зрения простого обывателя, делом занимались. Народ в этих Организациях, или как они называли – в Центрах, а попроще говоря – в Пупках, разный подбирался: тут и теоретики, и экспериментаторы, и конструкторы, и множество еще всяких специалистов было. И, что интересно, как поработает человек, скажем, в Старом Пупке, так он сразу тут и тугодумцем становится. А вот ежели он в Новом Пупке работать станет, так, наоборот, только быстроумцем. А все оттого, что в Пупках этих разные школы были. В Старом Пупке ихний Учитель-Директор мозги своим ученикам так наставлял: «Вы, товарищи тугодумцы, мне 7 раз рассчитайте-просчитайте свой Продукт, а уж потом везите его куда хотите, хоть на юг, а хоть и на север». И простодушные тугодумцы слушали своего Учителя-Директора и Продукт свой так и выпускали. Сначала рассчитают-просчитают его 7 раз, а уж потом только везут его на юг или на север, закопают Продукт как положено, кнопку нажмут и ждут, смотрят, что получилось – жажнет или не жажнет. А получить всякое может. Это, как кости метать, – тебе, может, две шестерки хочется, это успех получить по-ихнему, а тебе в лоб два раза по единичке – это отказ получился опять же по-ихнему.

В Новом Пупке Учитель-Директор помоложе был и народ он подобрал помоложе, побойчей. И стал он их наставлять по-другому, по-своему. Нам, говорит, все эти расчеты-просчеты и даром не нужны. От них только тугодумство да пустая трата времени происходят, а сила ума вашего ослабевает. Все успехи наши от быстроумства вашего должны проистекать. Мы, говорит, Продукт свой сразу свезем куда надо, хоть на юг, а хоть и на север. Да и бахнем. Хорошо ли, плохо ли, а там видно будет. Снова пораскинем мозгами, да и без всяких там расчетов-просчетов еще раз бахнем. Таким-то вот манером, быстроумцы вы мои, родные, мы так забабхаем, что военноподельцы, которые наш Продукт принимают, только кряхтеть будут, от нашей многочисленной продукции уворачиваясь. И вовсе они никуда от нас не денутся.

Вот так они и жили. Опробуют свой Продукт – кто на юге, кто на севере. И сразу к военноподельцам: «Пожал-те бритесь. Вот вам наш товар, принимайте, дорогие гости, и ставьте его себе куда хотите, хоть в голову, а хоть в море пускайте, воля ваша».

А военноподельские в этих Продуктах не очень-то разбирались. Так они на торги всегда советчиков себе набирали из пупковцев. Едут, скажем, военноподельцы в Старый Пупок с Комиссией на торги Продукт принимать, так в советчики в эту Комиссию они себе быстроумцев берут, и наоборот. Поработает Комиссия, и для высоких Начальников своих подготавливает Заключение, чтобы Начальники эти могли правильное Решение принять. А Заключение всякие бывали: ежели у Продукта все с успехом было, так и без сомнений: Продукт можно на продажу представить, а ежели сомнения имеются, так в Заключении и написано будет: надобно везти Продукт куда следует, закопать, как положено, и чтоб жаж-

Разные школы – разные подходы (рис. А. Е. Малеева)

нуло, как следует. И никаких тебе вопросов да расспросов. И завсегда у военноподельских в те-то времена с качеством Продукта сомнений никаких не возникало.

И продолжалось это дело, пока гром не грянул, и сказано было где-то на самом верху, что теперь Продукт никак нельзя жажать – ни на юге, ни на севере, ни в каком виде нельзя. Заволновались в Пупках: «Может, наш Продукт не нужен никому, да и мы сами тоже не нужны?». Но им разъяснили доходчиво: «Вы, товарищи научники, зря волнуетесь. И вы нужны, и все Продукты ваши нужны, а вот только жажать нельзя никак. Пока нельзя».

Призадумались в Пупках, что делать-то дальше. То ли старые Продукты в сохранности со-

держат, то ли придумку какую сотворить, чтобы новый Продукт сочинить, да на торги военноподельцам, не мешкая, и представить. Тут, конечно, тугодумцы из Старого Пупка сильно сплеховали. Они все больше своими расчетами-просчетами занимались, к старым Продуктам проверенным их приурочивая. А быстроумцы ловко смекнули, что Продукт – он не булка хлеба и не арбуз какой-нибудь, а из разноразборных частей состоит. Так из них такую комбинацию составить, что ее можно как новый Продукт на торги выставить. И составили они хитрую комбинацию из старых Продуктов, да на новый лад как бы. И Комиссию из военноподельских и тугодумцев старопупковских к себе пригласили для составления благоприятного Заключения.

Едут старопупковские специалисты в Новый Пупок, чтобы в Комиссии поработать, и все репу себе чешут – понять не могут. Никак им в голову не взять: как это Продукт на торги выставить без того, чтобы сначала не жахнуть его. А сомнения их одолевали от большого самомнения, ихней школой порожденного.

Нужно сказать, что у Продуктов ихних свойство трудно-понимаемое было. Кососферия называется. И этим понятием

они все свои успехи и отказы объяснять учились. Если баранку в опыте получили – значит кососферия в Продукте большая была. Для простого человека это вещь непостижимая. Скажем, если у кого зуб один заболит и простак этот вместо того, чтобы дернуть его сразу или к врачу обратиться, терпением своим начнет себя испытывать, так через некоторое время эта самая кососферия со всей очевидностью себя проявит. А если, скажем, у него два зуба больных с разных сторон, так и кососферия у него будет двойная, хотя, может, и симметричная где-то.

У Продуктов пупковских, конечно, никаких зубов не было вовсе, а вот кососферия была и появлялась она завсегда по причинам малосу-

щественным и часто даже недоступным для понимания. Пупковцы, чтобы эту кососферу излечить, на хитрости всякие пускались, и даже толщинность разную у Продукта щупали своими расчетами-просчетами и меняли по-всякому, только чтобы кососферу у своих Продуктов поправить. У старопупковцев этим делом все больше теоретики занимались. И полагали они, что в этом деле никак им без расчетов-просчетов не обойтись, потому как тонкая это штука – правильную толщинность высчитать, чтобы кососфера у Продукта была в наименьшей степени.

Как приехали старопупковцы с Комиссией к быстроумцам, так сразу и затребовали бумаги на предмет толщинности и кососферы у Продукта. И напыжились для важности. Дак вся эта спесь с них сразу и слетела, как бумаги они увидели. И вообще речи лишились, поскольку никогда ране не видали они такой толщинности, да к тому же еще и разноосность была сильная. Помолчали-помолчали, да потом в себя приходиться стали, да вокруг схемы Продукта кругами заходили, да приплясывать начали, да в ладошки прихлопывать, ну, прям, чисто папуасы вокруг автомобиля или компьютера какого танцы устроили. И требуют старопупковцы назвать им имя счастливчика – теоретика из быстроумцев, кто такую толщинность да с разноосностью придумал, что кососферу приемлемую для Продукта обеспечил.

В ответ на это новопупковцы вежливо так отвечают: «Да вы что, совсем рехнулись, дураки вы, хоть и дипломированные. Это же посчитать невозможно. Мы толщинность практическим путем выбирали, без ваших там расчетов да просчетов». Наши тугодумы не совсем уж простаки были. Заготовка домашняя у них имелась. Вот достает один из старопупковских теоретиков бумаженцию какую-то, да и говорит: «Вот тут у меня для вашего Продукта кососфера просчитана, так она для вас очень даже неприятная получилась». На это быстроумцы новопупковские ласково улыбаются и терпеливо так разъясняют: «Ты, Геннадий, свою бумажку вместе с этими расчетами да просчетами можешь засунуть себе хоть в передний карман, а хоть и в задний, нам это без разницы, поскольку твоя расчетная-просчетная кососфера никак не совпадает с нашей, практически полученной для нашего Продукта. А все потому, что у нас в Продукте дырка имеется, которая никак в твоих расчетах-просчетах учтена не может быть».

Тут старопупковцы вдруг опомнились, дошло до них надувательство быстроумское для расче-

тов неподъемное, заголосили на разные голоса: «Дак у вас завсегда в ваших Продуктах испытанных да проверенных по две дырки было, а теперь-то только одна. Не пойдет так дело. И вообще Продукт ваш дурной, для назначения своего совсем не подходящий. Ежели какой дурень по пьяне, а то хуже с похмелья, возьмет да и топором хряпнет по Продукту, да в опасную точку попадет – так жажнет – мало не покажется. В общем, не будем пущать ваш Продукт на торги. Даем вам свое отрицательное Заключение».

Тут военнопупковские, которые ничего не понимали ни в расчетах-просчетах, ни в дырках, к Продуктам зачем-то привязанных, ни в других придумках разных, забеспокоились от этого шума и гама, зашебурились вдруг, да и сказали, что у них на шее своя голова имеется в виде ихнего Начальства строгого. И что эта голова только положительное Заключение разрешает им иметь.

Вот и получилось, что Комиссия два Заключения сочинила: одно – положительное от военнопупковских, а другое – отрицательное от старопупковских и тем самым очень облегчила для высоких Начальников задачу, что за основу для принятия Решения положить: а вот какое из двух больше нравится, такое Заключение и надо принять для составления Решения. И оно будет самым правильным. И, несомненно, законоугодным.

Когда Основатель закончил, я спросил: «А ведают ли быстроумцы, что для Продукта с одной дыркой они толщинность-то оставили старую, ту, что подобрана была исключительно практическим образом для Продукта с двумя дырками?». На это Основатель, подумав, ответил: «Не ведают, похоже, быстроумцы хреновы». И пригорюнился. А мне, на всякий случай, срок кандидатский опять на полгода продлил, чтобы вопросов дурацких не задавал.

Записано со слов неперемного кандидата в члены партии Защиты Начальников Геннадия Долгожданного-Кнутовищева.

Сей манускрипт был обнаружен в старопупковских архивах как Приложение к Ходатайству о выдаче единовременного денежного пособия членам Комиссии на поправление их здоровья.

КАМЧИБЕКОВ Мурат Джумабаевич –
ведущий научный сотрудник
ИТМФ РФЯЦ-ВНИИЭФ